

ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract

In this article considered the current problem of economic security at the regional level. Ensuring regional economic security is the most important goal in the development of mechanisms of market relations in the economy. The organization considered as the main subject in the stable functioning of the economic system of regional security. Justifies the necessity of development of the organizational culture as the instrument of information and economic security of the organization, which in turn will enhance the overall economic security of regions and the state at the macro level.

Key words: *management, economical security, national security, regional security, organizational culture, information security.*

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 05.03.1992g. № 2446 – 1 «O bezopasnosti». (red. ot 26.06.2008 g.)
2. Il'in V.A. Nacional'naja i regional'naja bezopasnost': vzgljad iz regiona // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. Vyp. № 3 (27). 2013.
3. Ljashko V.G. Jekonomicheskaja bezopasnost' v sisteme ustojchivogo funkcionirovanija predprijatija // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki Vyp. 3. Ch. 1.
4. Kalinina N.M. Jekonomicheskaja bezopasnost' regiona: sushhnost', ugrozy i mery obespechenija // Sibirskij trgovno-jekonomicheskij zhurnal. Vyp. № 10. 2010.
5. Gaponenko V.F. Jekonomicheskaja bezopasnost' predpriyatij. Podhody i principy. M.: Izd-vo «Os'-89», 2007. 208 s.
6. Klimochkin O.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' promyshlennogo predpriyatija: problemy vyvoda iz-pod kriminal'nogo vlijanija: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk :08.00.05. M., 2002. 28 s.
7. Nesterenko I.N., Krest'janinova E.N. Organizacionnaja kul'tura kak mehanizm jeffektivnogo upravlenija v rossijskih kompanijah // Sbornik trudov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 28 – 30 oktjabrja 2013 g. / Pod red. V.N. Nekrasova. Rostov n/D: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2014.
8. Qing Hu, Donna Cooke Decision Sciences Journal C _ 2012 Decision Sciences Institute, Volume 43 Number 4 August 2012
9. Zhukov V.A., Koroleva L.A. Vzaimodejstvie vektorov razvitija organizacionnoj kul'tury i povyshenija jekonomicheskaj bezopasnosti predprijatija // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. 2013. № 3 (127).

УДК 32

ИНФОРМАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ: АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Кузина
Светлана
Ивановна**

доктор политических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: svivk@yandex.ru

**Мякинченко
Дмитрий
Александрович**

аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: dmitry-rnd@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена информационному насилию, применяемому в информационных войнах современности. Информационная безопасность является важным аспектом обеспечения национальной безопасности российского государства, условием успешного противостояния внешним угрозам гибридных войн.

Ключевые слова: *информационная война, информационное насилие, информационная безопасность, национальная безопасность.*

Информационная политика России является одним из видов государственной политики и охватывает информационную сферу жизни общества, которая в Доктрине информационной безопасности РФ определена как «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений» [1].

Через информационную политику государство защищает свою безопасность в информационной сфере, поэтому любая практическая деятельность государства в современных условиях неизбежно будет касаться информационного противоборства, информационной безопасности и информационных войн. Суть информационных отношений в области государственного управления сводится к управлению обществом, достижению власти и ее защите.

Информационная эпоха характеризуется проникновением информации во все сферы жизни государств, которые в геополитическом пространстве столкнулись с таким новым видом войн, как гибридные, представляющие собой сочетание традиционных форм ведения войны с новыми, в том числе с информационными. В этом контексте особо актуализируется вопрос обеспечения информационной безопасности как элемента национальной безопасности российского государства, а защита информационного пространства, как показали события, связанные с Украиной, стала одной из приоритетных государственных задач.

Защита информации может идти разными путями: это и защита информации от несанкционированного доступа; и обеспечение целостности информационных систем; доступность открытой информации для пользователей в любое время; обеспечение идентификации субъекта информационного ресурса; достоверность информации и др. [2]

Теоретические наработки отечественных ученых позволили определить обеспечение информационной безопасности государства как деятельность по предотвращению несанкционированного доступа к защищаемой информации, сохранению информационных ресурсов государства, защите законных прав граждан и государства в информационной сфере [3].

В России понятие информационной безопасности было введено в категориальный аппарат общей теории безопасности в 90-е годы прошлого века [4]. В последующие годы произошло его расширение и введение в официальный дискурс, был введен ряд нормативно-правовых актов, принята Доктрина информационной безопасности. В государственном аппарате были созданы правительственные и парламентские структуры, чья деятельность была связана с обеспечением информационной безопасности, что свидетельствует о понимании властью важности обеспечения безопасности государства в этой области.

Наиболее значимыми угрозами в информационной сфере для государства, человека и общества считаются такие, как манипуляция сознанием противоправными средствами, такими, как нейролингвистическое программирование, дезинформация, пропаганда; завладение монополией на формирование и распространение информации; сокрытие или искажение информации и др.

Главной задачей информационной войны является замена информационных смыслов противника собственными смыслами. При этом смыслы, за которые идет борьба, как правило, являются сочетанием простейших, доступных обыденному сознанию смыслов. Важным свойством таких информационных атак является их точечный, но эффективный характер. Идеология врага может быть разрушена нанесением ударов на связи между ключевыми звеньями, что позволит сэкономить собственные ресурсы, сконцентрировать силы на направлении главного удара и дезориентировать противника.

Информационное противоборство наращивает свои возможности в результате резкого роста роли и объема информации в современном мире. Даже обывателю, не говоря уже о политиках и военных, становится ясно, что безопасность современного государства находится в большой зависимости от состояния его информационно-телекоммуникационных систем. Поэтому при разработке стратегий обеспечения национальной безопасности государства ставится задача учета современного уровня воздействия на сознание масс с помощью информационных манипуляций.

Разведки и контрразведки государств используют в информационном противоборстве методы дезинформации и пропаганды, добывая секретную информацию и дезориентируя противника ложной информацией. Считается, что первым предложил термин «информационная война» Т. Рона в 1976 году в своем докладе компании «Боинг», который назывался «Системы оружия и информационная война» [5], раскрыв сущность информации как оружия в современных войнах. Такое открытие стало для западных политиков и проблемой, и преимуществом по причине того, что экономика западных стран в последние десятилетия строилась на развитии и использовании информационно-

коммуникационных технологий, что и дало почву для характеристики современного мира как информационной эпохи. Проблемой становилась особенная уязвимость западных стран как в мирное, так и в военное время, по причине зависимости их производств от электронных средств связи. Преимущество заключается в технологическом прорыве стран Запада в информационном секторе науки и техники. Необходимо отметить два основных направления ударов в информационной войне: во-первых, это технические средства противника (компьютерные сети, другое оборудование), во-вторых, это людские ресурсы, потому что техникой по-прежнему управляют люди. Обнаружилось, что если изменить мышление населения, дискредитировать государственную идеологию и политическую систему противника, то не потребуется разрушать его материальные ресурсы.

Первое направление получило название кибервойн, противоборство ведется через вывод из строя компьютерных сетей: создаются новые и новые вирусы, совершенствуются методы хакерских атак, кражи информации – над этим работают целые научные институты.

На втором направлении делаются также большие успехи: старые способы пропаганды достигли новых высот – в ход идут откровенная ложь и информационные подделки. Не зря информационные войны даже получили название «фейковых» (от английского слова fake – подделка).

Если целью атак на информационные системы противника является выведение из строя жизнеобеспечивающих секторов государства – энергетического, оборонного, управленческого и других, то целью второго типа атак является психологическая обработка населения другого государства. Есть мнение, что в 90-е годы СССР проиграл Западу именно второй вид информационной войны, когда общество из строителей коммунизма за считанные месяцы стало строителями капитализма.

В подтверждение приведенных тезисов приведем факты, которые не скрывают западные и американские аналитики и эксперты. Стали широко известны из-за своего неоднократного применения методы, которыми совершаются «цветные» революции. Это так называемые технологии смены государственной власти через выборы, мирные демонстрации, майданы и пр., авторами которых стали разработчики из американских спецслужб, из которых наиболее известен Дж. Шарп (его 198 методов ненасильственного захвата власти) [6]. На воплощение своих планов и замену неугодных режимов других государств США не жалеют средств – ни финансовых, ни пропагандистских. Бывший руководитель отдела Государственного департамента США Р. Хаас пишет: «Смена режима – отстранение от власти неприемлемых государственных лидеров и замена их новыми, более приемлемыми – позволяет одной стране решить проблемы, возникающие у нее в отношениях с другой страной» [7, с. 44]. При этом применяются все средства: и военные операции, как в Сирии, Югославии, Ираке, Ливии, и предвыборная агитация, как в Грузии, и вооруженный переворот, как в Украине. «В последнее десятилетие мир видел множество примеров удачной эволюции режима в странах бывшего советского блока, в Латинской Америке и Азии, и **не существует причин, по которым эти модели было бы невозможно воспроизвести в других странах, если только Америка потратит необходимые средства и время**» (выделено авторами) [7, с. 49]. Как видно из заявления американского эксперта и политика Р. Хааса, если Америка экономически заинтересована в смене неугодного, проводящего независимую политику правительства какой-либо страны на послушное и марионеточное, то суверенитет другого государства, международные договоры не являются причиной для невмешательства в его внутренние дела.

В 2005 г., сразу же после победы «оранжевой» революции в Киеве, американцы Т.Г. Эш и Т. Снайдер открыто подсчитывали затраты Америки на методологическую и организационную поддержку выборов в Украине: «Согласно заявлению Государственного департамента США, за последние два года он потратил на Украину 65 млн долларов. Международный фонд «Возрождение» (*International Renaissance Foundation*), учрежденный в Украине Джорджем Соросом, который в своем докладе от 20 октября 2004 года сообщил, что неправительственные организации (НПО) получили от него 1 201 904 доллара на «проекты, связанные с выборами» [8, с. 163]. Доллары пошли на создание и деятельность неправительственных организаций, проведение семинаров для активистов-студентов, оплату агитации в средствах массовой информации, плату демонстрантам на площади Независимости и многое другое.

Т. Снайдер, ставший за прошедшие десять лет после «оранжевой» революции экспертом по Украине, совершенствует и свои методы пропаганды, ювелирно преподнося западному читателю ложь о России. Его цитирует американская газета «American Thinker»: «Доктор Тимоти Снайдер (Timothy Snyder) из Йельского университета, один из ведущих экспертов по украинскому кризису, пишет следующее: «Сейчас российская пропаганда стала настолько противоречивой, что она уже очерняет понятие оруэллизма. Россия утверждает, что она поддерживает демократию, несмотря на то, что там нет свободных выборов, и что она пытается помешать проведению свободных выборов в соседней стране. Москва старается внушить Западу, что украинское правительство — это фашисты, одновременно с этим оказывая реальную поддержку фашистам в Европе и выстраивая свою собственную внешнеполитическую политику на основе традиционной фашистской программы защиты представителей своего этноса при помощи военной силы, независимо от того, нужна им эта защита или нет»» [9].

Информационное насилие, используемое в информационном противостоянии, не носит явного, физического характера, оно является латентным, скрытым, не всегда распознаваемым. И чем изощреннее ложь, внешне похожая на правду, тем она опаснее. Поэтому задачей государства в таких войнах является защита собственной информации, своих информационных систем, защита сознания населения от манипуляций противника, а также закрытие доступа противоборствующей стороны к информации, раскрытие которой может нанести урон обороноспособности страны.

Таким образом, человечество не отказалось от применения насилия в войнах, но противостояние ведущих держав перешло преимущественно в «холодные» формы информационных атак. «Горячие» войны стали носить локальный характер, по-прежнему льется кровь, умирают люди. Такие формы противостояния стали называть еще «гибридными» войнами, когда действует принцип: все средства хороши для завладения ресурсами, территориями, господства одних государств над другими.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сент.
2. Национальный стандарт РФ «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью» (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799—2005).
3. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. проф. В.Ф. Пилипенко. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 192 с.
4. Уфимцев Ю.С., Ерофеев Е.А. Информационная безопасность России. М.: Экзамен, 2003. 560 с.
5. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War, Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
6. 198 methods of non violent action from The Politics of Nonviolent Action by Gene Sharp Boston, Porter Sargent, 1973.
7. Хаас Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. Том 3. № 4. Июль-август. 2005.
8. Эш Т.Г., Снайдер Т. «Оранжевая революция» // Россия в глобальной политике. Том 3. № 4. Июль-август. 2005.
9. Зигфельд К. Коррупция в России навсегда? («American Thinker», США) // URL: <http://inosmi.ru/world/20140526/220568758.html>

Kuzina Svetlana Ivanovna, doctor of political sciences, professor; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svivk@yandex.ru

Myakinchenko Dmitry Aleksandrovich, graduate student of department of political science and ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: dmitry-rnd@yandex.ru

MEDIA VIOLENCE: ASPECTS OF NATIONAL SECURITY

Abstract

The Article is devoted to information violence used in the information wars of modernity. Information security is an important aspect of ensuring the national security of the Russian state, the condition for successful opposition to external threats of the hybrid wars.

Keywords: *information warfare, information violence, information security, national security.*

References

1. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Rossijskaja gazeta. 2000. 28 sent.
2. Nacional'nyj standart RF «Informacionnaja tehnologija. Prakticheskie pravila upravlenija informacionnoj bezopasnost'ju» (GOST R ISO/MJeK 17799—2005).
3. Bezopasnost': teorija, paradigma, koncepcija, kul'tura. Slovar'-spravochnik / Avtor-sost. prof. V.F. Pilipenko. 2-e izd., dop. i pererab. M.: PER SJe-Press, 2005. 192 c.
4. Ufimcev Ju.S., Erofeev E.A. Informacionnaja bezopasnost' Rossii. M.: Jekzamen, 2003. 560 c.
5. Thomas P. Rona. Weapon Systems and Information War, Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
6. 198 methods of non violent action from The Politics of Nonviolent Action by Gene Sharp Boston, Porter Sargent, 1973.
7. Haas R. Smena rezhima i predely ee jeffektivnosti // Rossija v global'noj politike. Tom 3. № 4. Ijul'-avgust. 2005.
8. Jesh T.G., Snajder T. «Oranzhevaja revolucija» // Rossija v global'noj politike. Tom 3. № 4. Ijul'-avgust. 2005.
9. Zigfel'd K. Korrupcija v Rossii navsegda? («American Thinker», SShA) // URL: <http://inosmi.ru/world/20140526/220568758.html>

УДК 32

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**Котова
Нина
Сергеевна** доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
и речевых коммуникаций,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ninakotova@mail.ru

**Есенская
Татьяна
Викторовна** кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
и речевых коммуникаций, Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: etv75@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема образовательной безопасности в России в условиях сложившихся внешних и внутренних вызовов и угроз, стоящих перед современной Россией. Статья анализирует современное состояние образовательной безопасности как генератора отраслевых кадров национальной безопасности России.

Ключевые слова: *образовательная безопасность, национальная безопасность, система образования.*

В современном мире вопреки законам разума и гуманизма, опасности неизбежны, а угрозы политической и экономической изоляции той или иной страны, смена политического режима становятся реальностью. Управление национальной безопасностью в XXI веке остается одной из основных функций властных структур любой страны. В сложившейся международной обстановке Россия подвергается различным национальным угрозам: внешним (руссофобская природа «блоковского мышления», распространение оружия массового поражения, терроризм, санкционная политика по отношению к России ...), внутренним (состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, в социальной сфере увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, террористическая, возникновение катастроф техногенного характера...) и трансграничным («утечка мозгов», оснащение на территории приграничных